

ХРИСТИАНСКИЙ И МИФОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДТЕКСТ В ТРАГЕДИИ В. ШЕКСПИРА «МАКБЕТ»

Коноплева Нина Николаевна,

Саратовский государственный научно-исследовательский университет
им. Н. Г. Чернышевского (г. Саратов, Россия)

В докладе рассматриваются три культурно-религиозных слоя, составляющих одну из четырех «великих трагедий» В.Шекспира – «Макбет». Первый слой – собственно кельтская мифология, поскольку трагедия основывается на материале шотландской истории. Второй слой – римская мифология, связанная с военными действиями, происходящими в трагедии. И, наконец, собственно христианский слой. Показано, что он становится в трагедии концептуально доминирующим и подчиняет себе кельтскую и римскую мифологию, которые являются языческими, но не инкорпорирует их, а противопоставляет им другое мировосприятие, которое принес в мир Спаситель.

Композиционно трагедия «Макбет» построена таким образом, что в ней переплетаются мифологическая (языческая) и христианская составляющая, что придает драматическую напряженность событиям в трагедии. С самого начала отметим, что эта трагедии в основе своей христианская, и это отмечали такие английские литераторы, как, например, Гилберт Честертон и Хью Оден. В то же время мифологический (языческий) компонент за счет противопоставления его христианскому позволяет усилить именно религиозный аспект трагедии.

«Макбет» принято называть «шотландской пьесой». Действительно, события, описываемые в трагедии, основаны на истории Шотландии и, конечно, кельтская мифология проникает в ткань этого повествования. Возможно, потому, что Шотландия – морская страна, один из мифологических сюжетов связан с дальним морским путешествием. Действие разворачивается в особом пространстве сакральной географии, которое называется «за девять волн», то есть на неопределенно далеком расстоянии [1].

Но в данном случае события приобретают более глубокий смысл. Как известно, некоторые сцены в трагедии связаны со сверхъестественными существами, которые названы ведьмами. Одна из них рассказывает, что в результате потопления корабля ей удалось завладеть большим пальцем погибшего кормчего. Первое предположение, которое напрашивается в таком контексте – это некромантия, то есть магическая практика гадания по частям мертвого тела. Но подтекст гораздо сложнее, и он связан со словом «корабль». По сюжету это судно, на котором отправился в путешествие мореплаватель. В переносном смысле корабль олицетворяет собой церковь: корабль-церковь плывет по житейскому морю. В бурю его могут истрепать волны, но он не может быть потоплен (*cannot be lost*).

В этом контексте по-иному понимается рассказ о мореплавателе (кормчем), потерпевшем кораблекрушение по пути домой. Кормчий, скорее всего, собирательный мифологический образ. В кельтской мифологии повторяется мотив возвращения из дальних странствий, в результате которых корабль терпел круше-

ние, а кормчий погибал. Представляется, что в тексте содержится скрытое указание на причины, приведшие к гибели несчастного. Уточнение «большой палец» не случайно. Думается, что это намек на легендарного кельтского героя Финна Мак Кумалла, которому, чтобы получить предсказание или магический совет от духов достаточно было прикусить большой палец [2]. Возникает предположение, что мореплаватель, прибегал к такого рода действиям, оказавшись в опасной ситуации. Но то, что в язычестве воспринималось как спасительное средство, в христианстве оценивается как бесовское и гибельное. Характерно, что Финн Мак Кумалл, как и Макбет – воин и предводитель воинов.

В подтексте даже типичные черты шотландского пейзажа, как, например, поросшая вереском пустошь, могут содержать указание на мифологические события. В скандинавских сагах, оказавших влияние на кельтскую мифологию, вересковые пустоши упоминаются как места схватки мистических сил. Эта скрытая мифологическая аллюзия настраивает читателя, на драматические события, которые произойдут в трагедии.

Элементы римской мифологии также присутствуют в трагедии. Они появляются, когда речь идет о военных действиях: Макбет назван женихом Беллоны (богини круга Марса), упоминаются Фортуна и Марс. Военные действия по своей сути противоречат христианскому духу, они воспринимается как вынужденная мера, хотя в трагедии преследуют благую цель – разгром мятежа и восстановление законного порядка в королевстве.

Шекспир показывает, что языческие, а по сути бесовские, силы готовы объединиться против христианства. В трагедии с видимой стороны маскируется бесовский характер сверхъестественных существ, а подчеркивается их ведьминский характер как персонажей народной демонологии, что признавалось даже советскими исследователями. Одна из ведьм говорит, что убивала свиней (*killing swine*). Известно, что одним из распространенных обвинений против ведьм было то, что они наводили порчу на домашний скот. Однако действие не замыкается на бытовой стороне происшествия. Достаточно вспомнить, что случилось в Гадаринской стране: свиньи – те животные, в которые Христос позволил войти бесам, выгнав их из бесноватого. Под их влиянием животные бросились в море и погибли.

Наложение двух планов – обиходно-суеверного (очевидного) и библейского (глубинного) – не случайно: читателю дается подсказка, что перед ним бесы. В толковании на этот стих из Евангелия Святой Григорий Палама спрашивает, почему Господь позволил бесам войти в свиней. «Затем, – отвечает он, – чтобы люди на этом примере увидели, что бесы пожелали бы и человека предать кощунственной гибели» [3, с.196].

В трагедии есть важная сцена, которая, на первый взгляд, связана с мифологией и народной демонологией, но на самом деле имеет христианский смысл. В III акте (V сцена) появляется богиня колдовства Геката. Она недовольна тем, что ведьмы (бесы) недостаточно прочно завлекли Макбета в свои сети и хочет «исправить» дело, но она ограничена в своих действиях по времени, которое называется словом *noon*. В современном английском языке это слово употребляется в значении «полдень» или в поэтических текстах – «полночь». Однако это не время суток, как может показаться, это сакральное время. Этимологиче-

ский словарь английского языка дает с пометой «архаичное» значение «служба девятого часа» – время смерти Спасителя на кресте и последовавшее за этим его сходжение в ад, когда Он разрушает дьявольские козни. Наступление этого часа страшится Геката и все темные силы, с ней связанные. Таким образом, мифологические и языческие персонажи отчетливо показаны как антихристианские силы, которые, зная о существовании Христа, продолжают бороться с ним за душу человека.

Литература

1. Кельтская мифология. *Celtic mythology* / пер. с англ. С. Головой и А. Голова. – М.: Эксмо, 2002. – 663 с.
2. Широкова, Н.С. Мифы кельтских народов / Н.С. Широкова. – М.: Астрель, 2005. – 275 с.
3. Палама, Григорий. Беседы / Григорий Палама. – М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. – 295 с.